

Позади него Лу Жанькун и Цзян Чжи периодически переговаривались шепотом.

Я взялась за эту работу, чтобы увидеть тебя. Я отправилась на звездолете на планету Ката на несколько дней, потому что ты сказал, что не собираешься возвращаться, даже когда у тебя будет отпуск. Дядя не сказал этого, но я знаю, что он скучает по тебе...

Я не собираюсь возвращаться, так что не говори за него...

У Лан Юя не хватало духу думать о том, какие отношения между этими двумя, его разум испустил вопль и покатился по земле, обняв бурого медведя ГуГу.

Ему предстояло стать заключенным.

Жить в темной тюрьме с группой заключенных альф, питаться и жить вместе. Им будет тесно в душевых, им придется смотреть, как друг друга мочат, терпеть всякие непонятные запахи и тараканов в углу, и звук скрежета зубов, снившийся по ночам.

Нет, я не смогу жить с этими заключенными, абсолютно не смогу. Даже если, когда я откажусь от этого задания, моя должность будет понижена до полковника, я сделаю все остальное.

К, Жанькун, у вас двоих есть еще какие-нибудь просьбы? Скажите нам сейчас же.

Голос генерала Лю разбудил его, и он обнаружил, что Цзян Чжи больше нет, а он и Лу Жанькун сидят бок о бок на диване.

У меня нет никаких просьб..., - сказал Лу Жанькун.

Генерал Лю снова посмотрел на Лан Юя: - Как насчет вас, полковник К?

Лан Юй надулся и ничего не сказал, генерал Лю не торопил его и ждал с улыбкой на лице.

Через несколько мгновений Лан Юй заговорил: - У меня только одна просьба.

Говори...

Я хочу жить в отдельной камере.

Уголки рта Лу Жанькуна дернулись: - Отдельная камера... Отдельная камера для преступников.

Да, я преступник, - быстро ответил Лан Юй.

Генерал Лю слегка нахмурился и сказал: - Но ваша задача - подобраться к этим заключенным.

Я использую время освобождения, чтобы подойти к ним.

Это... - генерал Лю немного колебался.

Я боюсь, что если я буду жить с другими заключенными, то не смогу удержаться от того, чтобы не убить нескольких, - Лан Юй положил руки на колени, спина прямая, взгляд устремлен прямо вперед, голос спокойный, словно речь шла о том, чтобы ущипнуть несколько комаров до смерти.

Мн, я свяжусь с тюрьмой и посмотрю, смогу ли я достать тебе отдельную камеру.

Хотя внешне Лан Юй ничего не изменил, в душе он вздохнул с облегчением. Вместо того, чтобы согласиться жить с другими заключенными или отказаться от задания, чтобы быть пониженным в должности в качестве наказания, это уже был лучший результат. Если проблема с камерой была решена, то не имело значения, что ему пришлось притворяться заключенным.

Он ведь и раньше делал это.

Лу Жанькун спросил: - Так когда мы отправляемся?

Через три часа кто-то отвезет вас в аэропорт и на звездолете доставит в тюрьму на Кайя. Никто, кроме начальника тюрьмы, не знает ваших истинных личностей, так что если вам понадобится, вы сможете связаться с начальником напрямую, - когда генерал Лю закончил, он поднял стоящую перед ним чашку чая и сделал глоток, затем сказал, казалось, не думая: - Я обнаружил, что вы двое не проявляете любопытства по этому поводу и очень спокойны. Люди планеты Лонтан и тому подобные вещи, вы ничего не хотите спросить у меня?

Лан Юй просто не знал, что спросить, поэтому он не издал ни звука, но Лу Жанькун заговорил: - Да, мне тоже интересно. Ведь раньше я только слышал о жителях планеты Лонтан, а недавно встретил двоих. Неужели это утечка, оставшаяся из прошлого?

Генерал Лю отставил чашку с чаем и посмотрел на окно. Там висели красно-золотые бархатные шторы, слегка развевающиеся на ветру. Он сказал: - Они пришли шесть месяцев назад.

Шесть месяцев назад? - Лу Жанькун в шоке вскочил с дивана и снова прикрыл рот рукой: - Разве не тогда закрылся межзвездный проход? Как они попали сюда?

Лан Юй вспомнил инсайдерскую информацию, которую он рассказывал ему раньше, говоря, что межзвездный канал был открыт шесть месяцев назад, и неизвестное количество людей с планеты Лонтан прибыло сюда, и теперь этот претенциозный вид был, очевидно, притворством.

Но выражение лица и тело были слишком фальшивыми, слишком напыщенными. Как профессионал, он мог распознать это с первого взгляда, и только генерал Лю, альфа среднего возраста военного происхождения, считал это правдой.

Но когда генерал Лю посмотрел на него, он тоже изменил выражение лица, спутав удивление с недоверием, и даже учащенно задышал, слегка шмыгая носом.

Всего лишь небольшое представление, оно было более чем в сто раз реальнее, чем у Лу Жанькуна.

Это военная тайна, так как дело очень важное. Она никогда не была даже наполовину раскрыта общественности, и в этот раз, поскольку вы двое будете выполнять задание, я сделал

исключение, чтобы рассказать вам, - Лицо генерала Лю было мрачным: - Шесть месяцев назад межзвездный канал был открыт лучевой пушкой Цзя.

Лучевая пушка Цзя... - Лу Жанькун пробормотал несколько раз и спросил: - Межзвездную пушку легко достать, но для ее активации требуется межзвездный кристалл, а он очень редок. Во всей Империи они есть только в королевской военной сокровищнице. Чтобы открыть межзвездный канал, им нужно много таких межзвездных кристаллов, так откуда же они взялись?

Генерал Лю покачал головой и сказал: - Я не знаю, на самом деле в сокровищнице королевских войск нет ни одного кристалла, - видя, что Лу Жанькун задумался и молчит, он добавил: - Ну, сейчас не время рассматривать этот вопрос, твоя главная задача - найти того человека с планеты Лонтан, а чтобы выяснить это, тебе придется залезть в ту тюрьму.

Понял...

Генерал Лю приказал еще кучу вещей, встал и протянул руку этим двоим, сказав: - Я с нетерпением жду ваших хороших новостей.

Лан Юй и Лу Жанькун по отдельности пожали ему руки, а затем отступили на полшага и отдали воинское приветствие: - Обещаем выполнить задание.

Выйдя из комнаты главного командования, двое шли бок о бок по проходу.

Лу Жанькун вдруг рассмеялся и спросил: - К, тебя больше всего волнует возможность жить в отдельной комнате?

Лан Юй осторожно ответил: - Мне нравится тишина... - Сказав это, он повернул голову, чтобы посмотреть, и его глаза засветились ярким светом: - Так что ты не сможешь шуметь, даже если принимаешь душ.

Одноместная комната так важна? Ты даже не заботишься о сложности этого задания, о том, будешь ли ты в опасности и так далее, - Лу Жанькун сказал немного беспомощно.

Это все важно... - сказал Лан Юй.

Выйдя из командного здания, Лан Юй увидел Цзян Чжи, которая ждала его там, вероятно, оставаясь здесь, чтобы поговорить с Лу Жанькуном. Он уже собирался уйти, когда услышал, как Цзян Чжи сказала: - Полковник К, полковник Лу, пожалуйста, оставайтесь.

Лан Юй немного растерялся, но остановился.

Цзян Чжи вышла вперед и сказала им двоим: - Пойдемте посидим в офицерском кафе вон там?

Лу Жанькун колебался две секунды и посмотрел на Лан Юя: - Присядем?

Лан Юй, догадавшись, что нужно обсудить некоторые детали миссии, согласился.

Офицеры, очевидно, предпочитали комнаты отдыха, такие как шахматы и тренажерный зал. В кафе было пусто, только несколько диванов и длинный стол с полупустой бутылкой цветов. Официантка - бета-леди, поставила три чашки кофе и исчезла, и Лан Юй не видел, чтобы альфа добавил хоть кусочек сахара.

Эта миссия не очень опасна, вы двое можете быть уверены в этом, - Цзян Чжи помешивала кофе маленькой ложечкой. - Я хочу сказать вам, что этот человек с планеты Лонган должен быть найден.

А что если мы не сможем его найти? - Лан Юй не мог не спросить.

Если мы не сможем его найти, то все заключенные, которые отправились в шахту в тот день, будут казнены, - спокойно сказала Цзян Чжи.

Сколько там было заключенных?

Не много, всего шесть.

Не много? Всего шесть?

Лан Юй был внутренне шокирован, поэтому он посмотрел на Лу Жанькуна и обнаружил, что тот выглядит безучастным, как будто считает такой результат нормальным.

После того, как Цзян Чжи закончила, она достала из сумки лист с информацией и передала его им, сказав: - Это информация о тех шести подозрительных заключенных, примите к сведению.

Прочитав информацию, Лан Юй не мог не спросить: - А что если человек с Лонтана отделился от первоначального носителя и вошел в тело другого человека, прежде чем казнить его?

Если бы это произошло, то первоначальный носитель смог бы получить контроль над телом и смог бы вовремя сообщить в тюрьму. Или же духовный домен был захвачен так долго, что духовное тело носителя исчезло, и тело человека с планеты Лонтан умерло бы после отсоединения. Но ничего этого сейчас не происходит, поэтому человек с планеты Лонтан все еще находится внутри одного из этих шести заключенных.

То есть, человек планеты Лонтан еще не знает, что его заметили? - спросил Лан Юй.

Да, поэтому его нужно поймать и, что еще важнее, выяснить, почему он там находится.

Лан Юй задумался о сложности задачи и спросил: - А что, если его нельзя поймать, а он заметит и просто переключится на другого человека?

Лу Жанькун уставился на чашку кофе перед собой, не произнося ни звука, а Цзян Чжи поджала свои ярко-красные губы и тихо сказала: - Тогда вся тюрьма с тысячами заключенных должна будет умереть.

Лан Юй поспешно взял свой кофе и сделал глоток, чтобы скрыть свое выражение лица. Даже если бы он был кинозвездой, он не смог бы справиться с шоком на своем лице в этот момент. Если он и Лу Жанькун провалят свою миссию, не найдут и не поймают человека с планеты Лонтан, то тысячи людей будут казнены.

Лу Жанькун вдруг холодно сказал: - Это его приказ, верно? Человеческая жизнь - ничто,

главное - навсегда устранить корень проблемы.

Лан Юй увидел на столе свою руку с ободком чашки, сжимающую ее все крепче и крепче, на тыльной стороне руки проступили вены.

Цзян Чжи положила ложку в руку и сказала серьезным тоном: - Полковник Лу, вы должны четко знать, какой ужас несут люди с планеты Лонтан. Если позволить им ускользнуть, никогда не знаешь, кто будет следующим хозяином. Система Планеты Сасу не может позволить себе еще одну катастрофу, и как солдат, вы должны различать, что важнее, а что менее важно. Если ты не хочешь идти, я могу попросить...

Раздался удар, и Лан Юй, прикрывавший лицо чашкой с кофе, был шокирован и чуть не пролил свой кофе.

Лу Жанькун оттолкнул стул, стоявший позади него, и быстрым шагом вышел через дверь.

Лан Юй посмотрел на Цзян Чжи и увидел, что она сидит неподвижно, но по ее лицу трудно было что-то понять, поэтому он осторожно опустил чашку в руку и приготовился попрощаться и вернуться в общежитие.

Полковник К, - внезапно заговорила Цзян Чжи.

А...

После нескольких секунд молчания Цзян Чжи сказала: - В этой миссии, пожалуйста, больше заботьтесь о Жанькуне. Хотя он умен, он действительно импульсивен, и будет делать вещи в соответствии со своими предпочтениями, не совсем по правилам...

Она говорила до этого момента, но внезапно закрыла рот.

Лан Юй понял, что она вспомнила, с кем говорит, вспомнила, что К был еще более ненадежным.

Забудь об этом, иди, - она бесцеремонно махнула рукой.

Лан Юй схватил военную фуражку на столе и надел ее, затем сказал ей: - До свидания....

Цзян Чжи не издала ни звука, продолжая смотреть на чашку с кофе перед собой. Лан Юй сделал несколько шагов, затем обернулся и сказал: - Я позабочусь о твоём кузене.

Ты знаешь, что он мой двоюродный брат? - Цзян Чжи была немного ошеломлена.

Догадался...

Как ты догадался?

С помощью моих наблюдений и суждений, - Лан Юй закончил и повернулся, чтобы уйти.

Ты назвала кого-то дядей, я не глухой. Эти альфы, независимо от пола, глупы.

Лан Юй шел к общежитию, его сердце постепенно тяжелело при мысли о том, что он будет заключенным.

К.

Когда он достал карточку своей комнаты и открыл дверь, он услышал, как кто-то зовет его. Лан Юй повернул голову и увидел Чэнь Юйтаня, который стоял у двери 304 и обеспокоенно смотрел на него.

К, ты заболел? Ты неважно выглядишь... - сказал Чэнь Юйтань.

Ничего страшного... - ответил Лан Юй низким голосом и провёл карточкой, чтобы открыть дверь.

Чэнь Юйтань с энтузиазмом сказал: - Если у тебя возникнут проблемы, ты можешь поискать меня, или, по крайней мере, я помогу тебе что-нибудь придумать.

Лан Юй осторожно кивнул головой, вошел в комнату и закрыл дверь. Он немного постоял у двери, затем медленно подошел к кровати и рухнул прямо на нее. Притянув к себе бурого медведя и обнимая его, он причитал: - Гу Гу, я не хочу в тюрьму, я не хочу....

Тук-тук...

В стену постучали дважды.

Не плачь, даже если ты зовешь отца, ты должен идти, - ленивый голос Лу Жанькуна раздался рядом с его ухом.

Лан Юй напрягся, забыв, что стены не звуконепроницаемы, и что его самобичевание было слышно в соседней комнате. Кровать слегка вздрогнула, это Лу Жанькун перевернулся и встал: - Приведи себя в порядок, не знаю, сколько времени потребуется, чтобы вернуться на этот раз.

Лан Юй был полон разочарования, он лежал в постели без движения, слыша звуки лязга и таскания, доносившиеся из соседней комнаты.

Через некоторое время он не удержался и постучал в стену, спросив: - Что ты делаешь?

Я складываю эти материалы в доме, чтобы их не разнесло ветром и солнцем.

Ты имеешь в виду кучу дерьма на балконе?

Какое дерьмо? Это все полезные материалы, настолько ценные, что за деньги их даже не купить.

Лан Юй хмыкнул и сказал: - Не забудь убрать свои мохнатые тапочки и сухие носки.

Не беспокойся...

Полежав еще некоторое время, Лан Юй наконец встал, уже нехотя. Все случилось, и он мог только смириться с этим, другого выхода не было. Он встал перед зеркалом в ванной и осторожно снял пластырь с альфа-железы, расположенный на поверхности, и пластырь с омега-железы, спрятанный под ним, обнажив участок белой кожи.

В центре находилась слегка приподнятая, мягкая железа омеги.

Он с минуту смотрел в зеркало, затем взял новый пластырь и аккуратно наклеил его, после чего достал из темного шкафа блокиратор и ингибитор феромонов и ввел по одному. В тюрьме их достать было невозможно, поэтому он должен был подготовиться заранее.

Он вытащил из глубины шкафа большой чемодан и положил туда пижаму и белье, спросив под дых: - Что ты берешь?

Берешь? О чем ты думаешь? Ты едешь в тюрьму, а не в отпуск, - сказал Лу Жанькун из соседней комнаты.

Да, ты же не на съемки фильма идешь, ты не можешь ничего взять с собой.

Лан Юй разочарованно вытащил вещи и положил их на место, чемодан был снова набит. Он достал из шкафа большой пакет Ziploc, тщательно упаковал кукольного бурого медведя и положил его на подушку. Он открыл холодильник, оставшийся внутри торт положил в пластиковый пакет.

Такие вещи со временем портятся, поэтому он пальцами соскреб верхний слой крема и поднес его ко рту, чтобы съесть, но остальное можно было только с болью выбросить в мусор.

В соседней комнате Лу Жанькун сидел на корточках на полу с разбитым сердцем и смотрел на банку с краской, которая все еще была наполовину заполнена.

Он попросил кого-то принести эту краску с подпольного рынка, но через несколько дней после открытия она превратилась в комки, и он не сможет использовать ее к тому времени, когда вернется, и мог только выбросить ее в мусор.

Они вдвоем привели себя в порядок, запечатали то, что можно было запечатать, а то, что нельзя, выбросили, а затем одновременно вышли из комнаты.

Они смотрели на мусорные пакеты друг друга и были не в настроении разговаривать.

Внизу стоял военный внедорожник с водителем у двери. Увидев спускающихся, водитель поспешно открыл дверь машины. Лан Юй первым сел в машину и заметил, что Лу Жанькун не последовал за ним.

Выглянув из окна машины, он увидел, что тот идет справа, а Цзян Чжи стоит под деревом справа и смотрит на него.

Лу Жанькун подошел к Цзян Чжи, протянул руку к ее плечу и похлопал ее.

Цзян Чжи оттолкнула его, потерла глаза, что-то сказала.

Лу Жанькун кивнул и сказал еще несколько слов, после чего развернулся и пошел к внедорожнику. Лан Юй боялся, что он обнаружит, что подглядывал, поэтому поспешно отвел глаза и откинулся в кресле, как будто отдыхал.

Лу Жанькун сел в машину и уселся рядом с Лан Юем, затем водитель завел машину и двинулся к выходу из казармы.

Через полчаса Лу Жанькун вдруг заговорил: - Цзян Чжи - моя кузина.

Я знаю...

Ты знаешь?

С моим наблюдением и суждением, я догадался, - Лан Юй все еще держал глаза закрытыми.

Лу Жанькун посмотрел на него и вдруг рассмеялся, повернув голову, чтобы снова посмотреть в окно, мрачность на его лице рассеялась.

Пока внедорожник ехал по дороге к верфи, Лан Юй стал смотреть на мелькающие курганы грязи и уставился в пустоту.

Кто такой Гу Гу? - спросил Лу Жанькун, нарушая тишину.

А? - Лан Юй все еще был немного потерян в мыслях.

Гу Гу? Тетушка? Гугу?

Лан Юй понял, что он спрашивает о самобичевании в дортуаре.

А... - Лан Юй изменил слова: - Это мой омега по имени Гу Гу, я только что разговаривал с ним по терминалу.

У тебя действительно есть омега?

Почему бы ему у меня не быть? - риторически спросила Лан Юй.

Какой омега такой смелый?

Лан Юй усмехнулся: - Есть много омег, которым я нравлюсь. Ты забыл, что случилось в автобусе? Эти два омеги даже хотели прийти в казарму, чтобы найти меня. Но у меня есть Гу Гу, поэтому меня не интересуют другие, которые на меня бросаются.

Когда ты встретил этого омегу?

Лан Юй бросил на него настороженный взгляд и сказал: - А тебе-то что?

Просто спрашиваю...

Не хочу говорить...

Ладно, не говори, мне это не интересно, - Лу Жанькун откинулся в кресле и закрыл глаза.

Час спустя внедорожник припарковался на огромной верфи, и Лан Юй с легким волнением смотрел на поднимающийся и садящийся над головой звездолет. Команда отвезла его и Лу Жанькуна в северо-восточный угол поля на полевой машине, и они поднялись на борт массивного звездолета.

Я вице-капитан этого воздушного корабля. Пожалуйста, следуйте за мной, вы двое, - вице-капитан стоял у входа на корабль и вежливо говорил.

Может быть, он вел их в VIP-каюту?

Лан Юй последовал за Лу Жанькуном и прошел вместе с вице-капитаном в заднюю часть корабля. По пути он изо всех сил старался не смотреть по сторонам, как провинциал, и не пытаться все потрогать. Пройдя через длинный проход и спустившись на лифте, он наконец добрался до скромного люка. Дверь была узкой и низкой, а краска - в пятнах.

Это не было похоже на VIP-каюту...

Вице-капитан открыл дверь и сказал: - Это в соответствии с требованиями военного ведомства. Корабль скоро отбудет, надеюсь, вы хорошо доберетесь.

Лан Юй осмотрел комнату, она была тесной и маленькой, так как в ней уже сидели два солдата с ионным оружием.

В центре комнаты стояла большая железная клетка.

<http://bllate.org/book/17908/1714177>